

ДМИТРИЙ ВЕРХОТУРОВ

**«КАЗАХСКИЙ ГЕНОЦИД»,
КОТОРОГО
НЕ БЫЛО**

Москва

издательство

РОДИНА

2021

УДК 82-94
ББК 84(4)-44
В 36

Верхотуров Дмитрий
В 36 «Казахский геноцид», которого не было / Д.Н. Верхотуров.
– М.:Родина, 2021. – 224 с.

ISBN 978-5-00180-043-9

Автор, крупный специалист по истории СССР сталинского периода, доказывает в своей книге тезис, что голод в КазАССР в 1932-1933 годах организовали баи. В доказательство приводится обширный архивный материал, собранный им в архивах России и Казахстана, редкие социально-экономические исследования кочевых аулов.

В книге опровергается, с опорой на статистику и расчеты, утверждение о том, что от голода погибли миллионы казахов. Автор приводит свою оценку потерь от голода – не более 650 тысяч человек.

Миф о голодоморе в Казахстане не только грубо искажает историю советского Казахстана, но и клеветает на казахов, как на нацию.

УДК 82-94
ББК 84(4)-44

© Верхотуров Д.Н., 2021
ISBN 978-5-00180-043-9 © ООО «Издательство Родина», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
В действительности — все наоборот	21
Зачем и почему?	43
Об ужасных и опустошительных скотозаготовках	67
Настоящий облик бая	78
На что надеялось казахское байство?	100
Скрытые формы байской борьбы	123
Секретная операция	158
Откуда берутся миллионы?	176
Вместо послесловия	198
Примечания	204

ВВЕДЕНИЕ

«Казахи за каких-то 10–15 лет (1919–1933) лишились около половины населения. Мировая история не знает трагедии подобного масштаба. И каждый казах просто обязан знать, помнить об этой трагедии» — этот категорический призыв теперь нередко распространяется через социальные сети в Интернете. Именно этот, цитированный, был в одной из казахских групп в Фейсбуке. И под ними комментарии: «Геноцид», «Этноцид», «Ия дұрыс», «Да это было намеренное истребление» и так далее, ну и, конечно, классическое: «Мы не забыли и не простим».

К этому можно было бы относиться как к интернетной забаве, выплескиванию эмоций, густо замешанных на антироссийских настроениях, особенно пошедших в рост в Казахстане после 2014 года. Однако иногда такие же призывы делаются официально, в формате политических заявлений. Например, 31 мая 2018 года движение «Жаңа Қазақстан» (Новый Казахстан) выступило в преддверии Дня памяти жертв политических репрессий 31 мая с обращением к тогдашнему президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву с требованием признать геноцид казахов: «Необходимо дать юридическую и правовую оценку по признакам массовых убийств, геноцида и прочих преступлений против человечности коммунистического режима. Необходимо изжить коммунистическую идеологию, удерживающую Казахстан в коммунистическом прошлом и довлеющую над независимостью Казахстана». С этим заявлением от имени движения выступили Амиржан Косанов, Расул Жумалы и Айдос Сарым. Один из самых рьяных казахских нацпатов

Айдос Сарым тогда же заверил публику в ответ на вопрос, можно ли считать голод в Казахстане геноцидом казахов: «Я думаю, да. И мы будем работать над тем, чтобы так считали». И далее Сарым подчеркнул: «Я думаю, что в ближайшие 2–3 года мы добьемся такого же документа¹ для Казахстана, как внутри страны, так и за рубежом»².

Некоторые казахские национал-патриоты не ограничиваются требованиями только к Назарбаеву. Доктор исторических наук Азимбай Гали в 2016 году выдвинул требования признать геноцид казахов к России³. Но есть вопрос. Если уж в самом Казахстане нет такого официального признания голода геноцидом, то к чему требовать такого признания именно от России? Затем, чтобы сделать Россию виноватой. Газета Central Asia Monitor 24 мая 2019 года опубликовала интервью с главным научным сотрудником Института Украины Национальной Академии наук Украины, доктором исторических наук, профессором Станиславом Кульчицким, который делился своим опытом в пропаганде украинского «голодомора» и весьма откровенно поведал: «Россия считает себя правопреемницей Советского Союза, но не готова принять на себя вину за преступления сталинских времен»⁴. Кульчицкий открыто заявил, что у «голодомора» есть политическая подоплека и целью всей этой кампании является подрыв российской пропаганды. Так что тут задача состоит в нанесении России политического ущерба, потом истребования с нее каких-нибудь покаяний, и если получится, то даже и материальных компенсаций. Кульчицкий, правда, не надеется, что Россия заплатит когда-нибудь, но такая идея на Украине витала в воздухе.

В конце интервью Кульчицкий сделал такое заявление: «Главное для казахских и украинских ученых — создать реальную картину того, что было в действительности». Он, видимо, не заметил, как резко этот призыв противоречит

всем его рассуждениям о политической подоплеке и политической антироссийской направленности «голодомора».

Впрочем, и до выступления Кульчицкого некоторые казахские авторы рассуждали о том же — о политической подоплеке голода в Казахстане. Та же самая Татиля Кенже в своей статье 2017 года весьма откровенно писала: «А чем вызвано долгое отсутствие четко сформулированной научной оценки Ашаршылыка? Ответ может быть таким: откуда же ей взяться, если нет соответствующего политического решения?»⁵ Тут даже не заходит речи о научной объективности и обоснованности исторических выводов, тут прямо продвигается тезис о том, что историю должны писать в соответствии с политическими решениями. Украинский историк лишь подтвердил и подкрепил эту мысль, и так уже разделяемую в Казахстане. Для нее никаких сомнений нет, и Кенже написала об этом с подкупающей откровенностью: «Сегодня ломаются копья по поводу того, можно ли считать Ашаршылык геноцидом? Но о чем тут спорить, если погибла чуть ли не половина этноса?». Ну тогда к чему были претензии, высказанные в ее статье в адрес публицистов, журналистов, писателей и пассивных казахстанских историков? Их-то роль какая? Именно что пассивная: дожидаться официального политического решения и лишь после него возбуждать по этому вопросу эмоции, лежащие в основу всякого рода требований и заявлений. Это прямо следует из ее же позиции.

И Станислав Кульчицкий, и Татиля Кенже, да и другие казахские «голодоморщики» совершенно единодушны в своем мнении, что история всецело определяется политическими решениями. Соответствие трудов историков политическим решениям — это для них критерий истины. Но в этом случае, это нужно подчеркнуть, речь идет вовсе не об объективной научной истории, а о политической идео-

логии, использующей исторический материал для подкрепления своих тезисов.

Идеология эта антироссийская по своему характеру. В ее рамках казахи преподносятся только как жертвы политики, проводимой центральным советским руководством. Поскольку Россия официально провозгласила себя правопреемником СССР, то, по логике казахских «голодоморщиков», и за результаты этой политики отвечать и каяться тоже должна Россия. Их не особенно останавливает тот факт, что Казакская АССР тогда была частью России и входила в состав РСФСР, и тот факт, что эта самая политика проводилась руками руководства Казакской АССР, в том числе и в значительной мере руками этнических казахов. Они это готовы объяснить тем, что руководство КазАССР было назначено из Москвы, что Ф. И. Голощекина прислали руководить Казкрайкомом ВКП(б) из Москвы же, по решению И. В. Сталина, что переносит ответственность на союзный уровень и, стало быть, на его правопреемника. Про казахов, вроде председателя СНК КАССР, а потом председателя СНК КазССР Ураза Исаева, они благочестиво помалкивают. Дальше обычно следует бурление эмоций по поводу миллионов умерших и по поводу того, что Россия каким образом не хочет признавать за собой вину и каяться. Поскольку на это нет никакой надежды, по страницам казахских групп, чатов и пабликов в социальных сетях время от времени прокатываются призывы в духе «не забудем, не простим».

Стоит также отдельно подчеркнуть, что подобные взгляды на историю в Казахстане вовсе не являются продуктом чисто казахского творчества. Казахских «голодоморщиков» весьма активно поддерживают в Европе и США.

На Западе есть большой опыт по поддержке украинских «голодоморщиков». Масштабная политизация темы

украинского «голодомора» началась еще в годы Холодной войны, когда в 1980-х годах в США появились публикации, в которых голод на Украине подавался как «террор голодом». Разработкой этой темы фактически руководил Джеймс Мейс, которого, кстати, американское академическое сообщество изгнало из своих рядов и Мейсу пришлось перебраться на Украину. Это была часть идеологической политики, нацеленной на максимальную демонизацию СССР, объявленного президентом США Рональдом Рейганом «империей зла»⁶. Уже в наши дни тема «голодомора» активно использовалась на Украине при президенте Викторе Ющенко, когда 28 ноября 2006 года Верховная Рада Украины приняла закон, объявивший голод «геноцидом украинского народа». Бурная активность украинских представителей на международной арене, в частности в ООН, была в 2018 году официально поддержана Сенатом и Конгрессом США.

На пропаганду украинского «голодомора» выделялись и выделяются гранты. К примеру, работа Кристины Хук об украинском «голодоморе» поддерживалась программой Фулбрайта на Украине, Национального научного фонда США, Агентства США по международному развитию (USAID) и так далее. Хук — плоть от плоти американского политического истеблишмента и ранее работала в Госдепартаменте США по вопросам геноцидов и массовых убийств. Или вот, в 2018 году Правительство Канады выделило 1,45 млн долларов, а правительство провинции Онтарио — 750 тысяч долларов на поддержку Национального образовательного тура о Голодоморе. Гранты на украинский «голодомор» выделяются и теперь. Например, канадский Консорциум по исследованию и преподаванию Голодомора предоставляет гранты на 2020 год на исследования, публикации и организацию конференций.